

Глава 798: Да, Ваше Святейшество

Ань Хуа и заместитель генерала безмолвно смотрели, как Исполинский Бык и Свергающий Горы Бес проделывают путь в глубины равнин.

Все, увиденное ими после прихода в этот мир, было слишком шокирующим.

Заместитель генерала вспомнил, как он однажды слышал чей-то рассказ, что Командир Демонов любил сидеть между закрученных рогов Свергающего Горы Беса.

Но в мире Попа даже покалеченная Земляная Обезьяна могла сидеть в том же месте.

«Генерал, могу ли я узнать ваше имя?»

Голос прервал его ошеломленные воспоминания.

Он развернулся и увидел, что Чэнь Чаншэн смотрел на него. Он поспешно ответил: «Этого смиренного генерала зовут Чэнь Чоу».

Чэнь Чаншэн спросил: «Генерал Чэнь, я очень заинтересован в одном деле. Когда вы решили отправиться в Деревню Гаоян, вы не волновались, что ваше начальство обвинит вас в невыполнении ваших обязанностей?»

Чэнь Чоу горько улыбнулся, отвечая: «Я - опозоренный генерал из Семи Ли Си, который был переведен в штаб Армии Горы Сун. У меня изначально не было дел, так что я решил, что можно было попытаться и спасти человека. Я не ожидал, что мы столкнемся со столькими проблемами».

Чэнь Чаншэн почувствовал, что имя Семь Ли Си было очень знакомым, но не стал сильно в это вдумываться.

Он сильно восхищался этим генералом Чэнь Чоу, как из-за риска, на который он пошел, чтобы сопроводить мастера массивов в Гаоян, так и за храбрость и решительность, продемонстрированные перед этими экспертами. Он спросил: «Что насчет сейчас? Вы все еще планируете вернуться в штаб Армии Горы Сун для работы?»

Чэнь Чоу был сбит с толку, спрашивая: «Ваше Святейшество имеет в виду?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Если вы пойдете в штаб Армии Горы Сун и станете Божественным Генералом, предположительно, вас не оставят без дел».

Чэнь Чоу замер, и начал медленно выходить из ступора, услышав мягкий голос Ань Хуа. Он, недоумевая, указал на себя и спросил: «Я вернусь в штаб Армии Горы Сун и стану Божественным Генералом?»

Чэнь Чаншэн подтвердил: «Верно».

Чэнь Чоу находил эту идею совершенно нелепой. Он только горько улыбнулся и покачал головой: «Если бы это было до моего перевода, если бы я все еще был командующим генералом странствующей кавалерии, и, возможно, если бы я сражался на фронте еще десять лет, накапливая военные заслуги и увеличивая мою силу, возможно, у меня действительно был бы шанс получить это место в штабе Армии Горы Сун. Но сейчас...»

Прямо сейчас он был просто заместителем генерала, генералом самого низкого ранга. Он был

отделен полными шестью рангами от должности Божественного Генерала, так было ли что-то, о чем стоило говорить?

В конце концов, он просто вздохнул.

Ему всегда казалось, что его отец выбрал для него плохое имя.

Чэнь Чоу, Чэнь Чоу, получивший заслуги, но не награду, только медленно записывая их в журнал.*

Как еще тот парень мог оказаться в Наклонном Утесе, а этот генерал в таком месте?

Чэнь Чаншэн внезапно понял, что не знал, что сказать дальше.

Если бы тот его друг был здесь вместо Города Вэньшуй, возможно, все бы стало намного проще.

Тот друг определенно похлопал бы Чэнь Чоу по плечу и героически заявил: «Кто такой Чэнь Чаншэн? Если он говорит, что ты можешь сделать это, тогда, даже если ты не можешь, ты все еще можешь сделать это».

Это и было его причиной, но Чэнь Чаншэн не мог заставить себя сказать такие слова.

К счастью, присутствовал еще один человек.

Ань Хуа подошла к Чэнь Чоу и тихо прошептала ему что-то.

Только сейчас Чэнь Чоу вспомнил, что человек, который хотел, чтобы он стал Божественным Генералом, не был каким-то жуликом-священником из маленькой церквушки или одним из алчных секретарей Министерства Армии, а Попом!

Его глаза стали ярче, но затем быстро были сбиты с толку, наполняясь эмоциями.

Ань Хуа знала, что это была реакция после тяжелого удара по разуму, и улыбнулась, качая головой. Она больше не обращала на него внимания, возвращаясь к Чэнь Чаншэну.

Дворец Ли никогда не вовлекал себя в правительственные дела, и в последние несколько лет он был особенно неприметным.

Логически говоря, даже если Чэнь Чаншэн был Попом, он не мог наугад распоряжаться, кто станет Божественным Генералом Армии Горы Сун.

Более того, как и сказал Чэнь Чоу, он явно не был идеальным кандидатом, ему не хватало как старшинства, так и поддержки.

Но для Ань Хуа это не был вопрос, над которым даже стоило задумываться.

От снежных гор до этого мира, от истоков Киноварной Пилюли до рассеивания волны монстров взмахом рукава, образ Чэнь Чаншэна в ее сердце продолжал расти, пока не стал внушительно божественным и величественным.

В настоящее время она была самым преданным верующим и последователем Чэнь Чаншэна.

Если сказать это по другому, если Чэнь Чаншэн прямо сейчас скажет ей, что завтра утром

солнце взойдет на западе, она определенно будет ждать всю ночь, чтобы посмотреть на горизонт. Если же она осознает, что солнце все равно восходит на востоке, она начнет раздумывать над тем, ослышалась ли она, и смотрела ли она в правильном направлении.

«Вернись с Чэнь Чоу в штаб Армии Горы Сун».

Чэнь Чаншэн сказал ей: «Я напишу для тебя письмо, которое ты должна будешь передать. К тому же, есть несколько других дел, которыми мне придется тебя потревожить».

Ань Хуа была польщена получить эту часть исполнить миссию для Попа, но и одновременно с этим испытывала невероятное давление, как будто стояла перед бездной. Она дрожащим голосом сказала: «Да, Ваше Святейшество».

Чэнь Чаншэн осмотрел ее лицо, находя его весьма знакомым. У него возникла внезапная идея, и он сказал: «Какие у тебя отношения с Архиепископом Ань Линь?»

Ань Хуа стала еще более смиренной, мягко отвечая: «Архиепископ Ань Линь - моя тетя по отцовской линии».

Чэнь Чаншэн не развивал эту тему. Будь это Ортодоксия или Имперский Двор, они были собраны из отношений между людьми, так что не было необходимости говорить об этом.

Его взгляд поднялся вверх по Пути Белой Травы, но он все еще не увидел тот храм. Он про себя подумал, могло ли то место быть уничтожено, когда упал осколок неба? Юноша решил проверить то место, когда у него будет время. Затем он подтвердил, что оставленные им вещи все еще были целыми. Почувствовав, что все нужное было сказано, он вывел Ань Хуа и Чэнь Чоу наружу.

Ветер между горами был немного холоднее. Звезды в ночном небе тихо наблюдали за тремя людьми у ручья.

У Ань Хуа и Чэнь Чоу не было опыта в пространственном перемещении, так что они испытали головокружение. Им потребовалось некоторое время прежде, чем они смогли прийти в себя.

«Ваше Святейшество, где мы?» - спросила Ань Хуа.

Чэнь Чаншэн ответил: «Конная Ферма Наклонного Утеса. Та дорога ведет в штаб Армии Горы Сун. Следующая курьерская станция в двадцати четырех ли от этого места. Простите, что так тревожу вас».

Услышав слова 'Конная Ферма Наклонного Утеса', Чэнь Чоу был немного удивлен. Он посмотрел на слабо освещенные бараки и подумал, мог ли тот парень быть здесь?

Ань Хуа наконец-то не смогла сдержать свой вопрос: «Ваше Святейшество, мир, в который вы поместили нас, чтобы спасти... что это за место?»

Чэнь Чоу тоже с интересом посмотрел на него. Он тоже хотел знать ответ, но немного нервничал.

Чэнь Чаншэн задумался над этим вопросом, а затем ответил: «Ты правильно угадала. Это место - Сад Чжоу, а тот мавзолей - Мавзолей Чжоу».

Получив ответ на свой самый горячий вопрос и подтвердив, что они провели несколько

последних дней в том легендарном месте, Ань Хуа и Чэнь Чоу почувствовали себя очень довольными.

Так как больше не было причин оставаться, они разошлись.

«Ваше Святейшество, пожалуйста, берегите свое здоровье ради всех верующих в мире».

Наблюдая за тем, как две фигуры исчезают в темноте, Чэнь Чаншэн затих на долгое время.

Он сделал многие вещи в годы ухода из столицы, но сегодня ночью, когда он попросил Ань Хуа и Чэнь Чоу завершить эти две задачи за него, он действительно начал.

В прошлые несколько лет он действовал согласно плану своего боевого дяди Попа, действовал согласно распоряжению, сделанному в ту снежную ночь в Ортодоксальной Академии, и скрывал свою личность, путешествуя по миру, тихо совершенствуясь. Но, похоже, его учитель и многие другие люди все еще не верили в его тишину.

Он молчал, но как бы он не молчал, он все еще был Попом.

У него уже было безоговорочное доверие и преданность бесчисленных верующих, как, например, Ань Хуа.

Тогда он должен терпеть без условий и бремени, которое должен терпеть.

Во имя Попа.

* Имя Чэнь Чоу состоит из слов 'Ч' и 'оу'. 'Ч' обозначает 'награда', а 'оу' - старомодный.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/255766>